

В темной комнате руки и ноги Е Жань были широко раскинуты и привязаны к постели.

На ней не было нитки одежды, лицо побледнело, а во взгляде читался животный ужас!

Прямо напротив нее миниатюрная фигурка играла с леденящим душу канцелярским ножиком.

Цзян Сяосяо увидела, что Е Жань очнулась, и ее губы искривились в жуткой улыбке.

— Очнулась? — ее голос прозвучал зловеще.

Следом за этими словами Е Жань почувствовала, как на ее руке вспарывают кожу, и из раны вот-вот должна была хлынуть кровь.

Е Жань испуганно вскинула голову, силясь разглядеть лицо мучительницы.

Но вместе с этим она заметила кое-что необычное.

Эти величественные холмы... неужели ее собственные?

Но ведь она же мужчина?!

К тому же, разве она только что не умерла? Как ее умудрились так связать!

Внезапно ее взгляд на мгновение остекленел, и только после этого до нее дошло.

Она попаданка, ставшая пушечным мясом, второстепенной злодейкой в романе.

Эту книгу Е Жань читала в прошлой жизни, она называлась: «Весь мир меня не любит».

В ней рассказывалось о том, как яндере-героиня Цзян Сяосяо поступила в Пекинский университет, где ее тискали и преследовали всевозможные мажоры, о чем те впоследствии горько пожалели, а сама она превратилась в всеобщего любимца.

А первоначальная владелица тела, Е Жань, будучи злодейкой-пушечным мясом, естественно, не могла избежать участи быть слитой.

«Кажется, примерно через неделю после этих событий Е Жань ждет мучительная смерть, а через месяц семья Е объявит о банкротстве».

Вспомнив финал, который ей предстоял, Е Жань задрожала изнутри.

Цзян Сяосяо тем временем склонилась над ней, слизала только что выступившую кровь Е Жань, и ее лицо резко переменялось.

— Е Жань, у меня ведь могло быть все прекрасно, это ты всё разрушила! — лицо Цзян Сяосяо побледнело болезненной белизмой, выражение стало почти безумным, а глаза слегка покраснели.

— У меня больше ничего не осталось, я хочу забрать кого-нибудь с собой на тот свет, ты составишь мне компанию? — произнесла Цзян Сяосяо с улыбкой, поигрывая ножиком.

Глядя на такую Цзян Сяосяо, Е Жань почувствовала, как на лбу выступают мелкие капельки пота.

Хозяин, придумай же что-нибудь, до чего же ты бесполезная!

Система?!

Глядя на подбирающееся все ближе лезвие, Е Жань ни капли не радовалась обретению Системы.

Цзян Сяосяо сидела прямо на животе у Е Жань.

Из-за грубоватой ткани одежды ее нежная кожа неприятно натиралась.

Хозяин, ты чего застыла?! Разве ты не читала романов? В такой ситуации остается только поцеловать ее! И признаться в любви!!

Заметив это, Система тоже немного занервировала и поспешно подкинула идею.

— Признаться в любви? Ты что, братан, признаться ей в любви? — услышав слова Системы, Е Жань чуть не вырвало кровью.

Цзян Сяосяо сейчас безумна, неужели признание в любви и правда поможет?

Какое-то время она была не в силах постичь логику Системы.

Ну тогда разбирайся сама... — в голосе Системы послышалось равнодушие.

— Ах ты!

Цзян Сяосяо снова склонилась, заглядывая Е Жань в глаза.

Сейчас ей стоило лишь чуть приподнять голову, чтобы коснуться губ девушки.

— Ладно, к черту всё!

Раз уж ей довелось побывать попаданкой, она, конечно, хотела прожить подольше, так что оставалось лишь уповать на чудо! К тому же, если подумать, она ведь ничего не теряет, верно?

После этого она, не колеблясь, слегка приподняла подбородок.

Их губы соприкоснулись.

Мягкие и нежные, очень приятные на ощупь — таково было первое ощущение Е Жань.

Как в прошлой жизни, так и в этой, это был ее первый поцелуй.

Но следом за этим рот Е Жань наполнился солоноватым вкусом крови с металлическим привкусом.

Цзян Сяосяо прокусила ей губу, и легкая боль привела Е Жань в чувство, выдернув из состояния эйфории.

Однако она не рассердилась, а быстро сориентировалась в мыслях и заговорила:

— Сяосяо, если ты действительно хочешь забрать эту жизнь, я все же хочу тебе кое о чем напомнить.

— Тао Вэньчэн — та еще сволочь!

Алая кровь окрасила ее губы, сделав похожими на ярко покрашенные губной помадой.

Услышав это, Цзян Сяосяо замерла на секунду, а затем пришла в еще большую ярость!

Одной рукой она вцепилась Е Жань в горло и завизжала:

— Ха-ха-ха, да какое ты имеешь право судить его!

— Если бы не ты, братец Тао давно был бы со мной!!

— Во всем виновата ты!!

Лучше бы Е Жань молчала: одно лишь упоминание еще сильнее разозлило Цзян Сяосяо, находившуюся в приступе безумия.

— Не веришь? Сяосяо... — актерское мастерство Е Жань взлетело до небес.

По ее щекам покатились слезы.

В них отчетливо читались беспомощность и горечь от того, что любимый человек тебя не понимает.

Тао Вэньчэн, один из главных героев-мужчин, был парнем, с которым первоначальная владелица тела встречалась меньше недели, и одновременно главным виновником всего произошедшего.

Этот плейбой, когда Цзян Сяосяо открыла ему свои чувства, наотрез отверг ее и при этом всю вину свалил на Е Жань.

После этого одержимая яндере Цзян Сяосяо и привязала Е Жань к кровати.

По идее, разве яндере не должна была пойти и привязать Тао Вэньчэна? С чего бы ей привязывать ее?

Е Жань продолжала изо всех сил изображать драму.

— Цзян Сяосяо, пароль от моего телефона... в папке «Передача файлов» есть то, что поможет мне доказать правду.

— Ну всё, можешь опускать нож.

Е Жань давались эти слова с большим трудом: хватка у девушки была не мертвой, но Е Жань все равно было крайне тяжело.

Однако эти бессвязные речи на мгновение заставили мозг Цзян Сяосяо дать сбой.

— Но перед тем, как уйти, я все же хочу сказать тебе одну вещь.

— Я люблю тебя.

Произнеся это, Е Жань чуть сама не раскололась.

Если эта девчонка в такое поверит, она лично съедет с катушек!

Внезапное признание заставило остолбеневшую Цзян Сяосяо прийти в себя.

Ее рука медленно разжалась, и она с легким всхлипом крикнула:

— До чего же забавно, перед смертью решила рассказать мне такую шутку.

— Да кому я вообще могу нравиться в этом мире, ха-ха-ха... — Цзян Сяосяо громко рассмеялась.

Но из уголков глаз против воли покатились слезы.

Она изо всех сил задирала голову, пытаясь удержать слезы, но поняла, что это бесполезно.

Ее лицо было скрыто от глаз, не позволяя Е Жань разглядеть выражение ее эмоций.

Ощущая на своем животе капли теплых слез, Е Жань тоже чувствовала себя не в своей тарелке.

Но она все же продолжила:

— Сяосяо, действуй. Одно движение ножа — и нам больше не придется разбираться в недомолвках между нами.

— Умереть от твоей руки — для меня уже не будет сожалений... — говоря это, Е Жань слегка осипшим голосом всхлипнула.

Сказав это, Е Жань закрыла глаза, покорно ожидая наступления расплаты.

Ну всё! Конец! — металась изнутри Е Жань.

[Эмоции Цзян Сяосяо +100]

[Хозяйин поистине великолепна... всего несколькими фразами ей удалось временно укротить эту девчонку, я точно не ошиблось в выборе.]

— Фух, чуть не померла со страху!

Увидев, что нож так и не опустился, она мысленно шумно выдохнула.

В ее голове и так царил полный кавардак: получив за столь короткое время огромный массив чужих воспоминаний, она чувствовала, что мозг вот-вот взорвется.

Импровизировать на таком уровне за столь короткий срок — это было пределом ее возможностей.

Если бы эта девчонка и дальше решила дурить, Е Жань уже ничем не смогла бы помочь.

Цзян Сяосяо смотрела на решительно настроенную Е Жань, но нож в ее руке так и не опустился.

В ее взгляде читалось сомнение, но теплилась и крошечная капля надежды.

Разум постепенно возвращался к ней.

Неужели?

Если отбросить черты яндере, временами она была весьма сообразительной.

Разве смогла бы она поступить в Пекинский университет с пустой головой?

Это просто уловка, чтобы спасти свою шкуру, подсказывал ей рассудок.

Понимая, что ее могут убить, она пытается выиграть время таким способом?

Она насмешливо фыркнула и придирчиво оглядела девушку, которая когда-то третировала ее.

Когда они еще делили комнату в общежитии, та даже устраивала против нее травлю.

И кто теперь поверит в такие слова? Даже яндере бы не поверила!

И все же... наконец нашлся тот, кто произнес эти слова ей в лицо.

С самого детства ей никто подобного не говорил, пусть даже это ложь.

Нравишься мне... ха-ха-ха. — она снова вспомнила эти три слова, сухо рассмеявшись и повторив их.

Закончив смеяться, она окончательно вышла из состояния яндере, превратившись в совершенно «нормального человека».

<http://bllate.org/book/21488/2199522>